

Мск. новости. - 1994. - 17-24 июля. - С. 21

ВСТРЕЧА

Лиана Исакадзе и ее оркестр

«Лиана Исакадзе — магнит для любого концертного зала!»
«Эта дьявольская скрипачка удивительно многогранна. Она
сочетает виртуозность и выразительность...»

— Именно такой мы и помним вас, Лиана. И как жаль, что это выдержки только из иностранных газет, у нас вы давно уже не играли. Нынешний ваш приезд в Москву, как я понимаю, был связан с конкурсом П.И. Чайковского?

— Да, меня пригласили в жюри, и я, признаться, обрадовалась возможности побывать в Москве. Что касается конкурса, то, к сожалению, очень разочарована результатами работы нашего жюри. Больше того, выразила свое категорическое несогласие: не подписала протокол, а также отказалась присутствовать на вручении премии лауреатам.

— Подобного, кажется, не случалось на конкурсах Чайковского. Чем было вызвано ваше несогласие?

— Начну с того, что в силу своего опыта работы в жюри различных конкурсов все больше убеждаюсь: подобный вид музыкального соревнования не самый надежный способ для выявления молодых дарований. История конкурсов знает немало случаев, когда по-настоящему одаренные молодые музыканты во время этого марафона по какой-то причине не могут проявиться в полную меру. Скажем, нервная система конкурсанта оказалась чувствительнее, чем у соперников, или слабее подготовлен в плане техники (например, учился у не очень сильного преподавателя), помешал оркестр (этого на сей раз было достаточно), наконец, просто не успел набраться опыта публичных выступлений... И в результате проигрывает. После чего нередко карьера для него как для музыканта закрывается.

— Но если конкурсант не владеет хорошей техникой плюс не справляется с волнением, то способен ли он вообще концертировать как солист?

— Концерт и соревнование (как бы оно ни называлось) совершенно разные вещи и во многом требуют различных качеств музыканта. По моему глубокому убеждению, основное назначение конкурса — выявить истинный талант, даруемый, что называется, свыше.

Честно говоря, поначалу я думала, что акцент членов жюри в оценках конкурсантов совпадают. Но когда комиссия проголосовала за то, чтобы первую премию никому не давать, а вторую разделить между музыкантами, на мой взгляд, совершенно разного уровня, то мне стало ясно: под таким вердиктом подписаться не смогу.

— Наверное, подобная принципиальность немало осложняет вашу жизнь. Как вам работаете, Лиана, где живете сейчас, существует ли еще ваш оркестр?

— Вот уже четыре года, как я живу в Германии, недалеко от Мюнхена, куда, к счастью, вывезла и свой оркестр.

— Как вам это удалось?

— Прежде всего почему я решила на это — уехать. Да потому, что в Грузии тогда сложилась неблагоприятная атмосфера не только для творчества, просто для жизни людей совестливых, интеллигентных, не приемлющих национализма. Лично мне был отвратителен сам дух вражды, скажем, к русским, бесконечные склоки на политической почве... Даже в творческих союзах заболели этим. В какой-то тбилисской газете меня вполне серьезно упрекали (видно, другой причины уже не смогли найти) в том, что я проводила репетиции на русском языке.

— И тогда вы решили...

— Нет, тогда еще ничего не решила. Я жила в Москве, много гастролировала за рубежом, а в Тбилиси ездила для работы с оркестром. И каждый раз убеждалась: нужно что-то делать, помочь людям, которыми руководила уже больше восьми лет. Государственный камерный оркестр Грузии существует с 1964 года. В 1981 году музыканты попросили меня возглавить их коллектив.

— То есть они почувствовали в вас лидера?

— Нет, я не лидер. Честно скажу, не люблю командовать, подавлять, настаивать... Просто делаю то, что умею, а люди, по-видимому, считают, что я это делаю лучше них, поэтому доверяют.

— Как вы убедили немецкие власти, что можете быть полезными их стране, которая отнюдь не жалуется на нехватку собственных прекрасных оркестров?

— Как? Да как единственно и могут это делать музыканты — своим искусством. Хотя была, конечно, предыстория. Приехав в 1990 году в Германию на фестиваль «Шлезвиг-Гольштайн», я разговорилась с его основателем, известным пианистом и общественным деятелем Юстусом Францем. Мы были давно знакомы по совместным выступлениям, и он знал о ситуации в Грузии. И вдруг Юстус решил представить меня министрам-президентам (главам земель страны), присутствовавшим на открытии фестиваля. Объяснил, что фрау Исакадзе хотела бы поработать со своим оркестром в Германии.

Меня уже в то время достаточно знали в Германии, я часто гастролировала и как солистка, и с оркестром. Пресса всегда была хорошей, даже восторженной. CDF сняли обо мне часовой фильм «Портрет Лианы Исакадзе», его несколько раз показывали по телевидению. Короче, поступило сразу несколько приглашений: в Любек, в Гамбург, в Баварию... Я как южанка выбрала Баварию. Руководство фирмы «AUDI» обеспечило спонсорство и контракт на полгода, город Ингольштадт предоставил музыкантам жилье. Я купила дом, который — представляете — стоит на пересечении улиц Моцарта и Бетховена!

Прошло полгода, и власти Ингольштадта предложили нам остаться в их городе, уже не оговаривая никаких сроков. А через год стали реставрировать — специально для нас, вложив десять миллионов марок! — старинное здание бывшего университета.

— Готовили вам помещение для репетиций?

— Нет, оно у нас было с первого дня, причем бесплатно (кстати, в Тбилиси я не имела репетиционного зала), бесплатно же стали обучать оркестрантов языку. А в бывшем университете я предложила открыть Международную академию струнных инструментов имени Давида Ойстраха. Действует она с 1992 года, но официальное открытие состоится этой осенью, 16 — 17 сентября. Ожидается много гостей, учеников Давида Ойстраха, которые съедутся со всего мира. В Германии намерены освещать это событие широко. Приглашаем и Российское телевидение.

— И возглавит академию ученица знаменитого маэстро?

— Я уже два года работаю ее художественным руководителем. В этом же здании, помимо концертов, мы будем устраивать фестивали, музыкально-поэтические вечера, выставки молодых художников (в том числе из Грузии и России). Но что особенно радостно — буду самостоятельно записывать все, что посчитаю нужным. Баварское радио ставит мне современнейшую студию, это их подарок. В общем, опекают нас фантастически щедро!

— Простите, но думается, практичные немцы вкладывают солидные средства не только из уважения к вам...

— Разумеется! Лично я вижу в этом прежде всего радение хозяев о своем городе, о его престиже, об оживлении культурной жизни. В последнее время почти каждая знаменитость или оркестр, выступив в Мюнхене, считают необходимым заехать к нам.

— Помню, вы мечтали создать «деревню искусств» под Тбилиси.

— К сожалению, война помешала осуществить мечту на родине. А вот в Германии, возможно, удастся...

— Вы уже предложили эту идею властям?

— Все произошло неожиданно. Однажды меня повезли в чудесный старинный городок Нойбург и показали отреставрированные дома и замки. Хожу, разглядываю, восхищаюсь. И вдруг меня спрашивают: «Что бы вы предложили здесь устроить?» Ответила, не задумываясь: «Город искусств». И объяснила, что имею в виду: место для меж-

дународных фестивалей по всем видам искусства.

— Как отнеслись к идее?

— Очень понравилась. Сейчас важно найти спонсоров.

— Лиана, у вас интенсивные сольные гастролы. Как дирижер вы постоянно обновляете программы. Не отказываетесь от предложений дирижировать и другими оркестрами. Мастер-классы в различных странах, работа в жюри музыкальных конкурсов, руководство академией, преподавание, участие в фестивалях... Теперь будет своя студия... И на все хватает времени?

— Да, потому что все это для меня счастье. Хотя, признаться, очень устаю. Я ведь еще и работодатель, и менеджер своего оркестра. На меня с первых же дней свалилась вся сложная бухгалтерия, потребовалось изучить массу законов и правил, налоговую систему... Хорошо еще, знаю язык, а то бы, наверное, с ума сошла! Конечно, помогает удивительно теплое отношение к нам властей города, горожан, готовность наших спонсоров всегда и во всем поддержать, разрешить любую проблему, облегчить любую задачу!

Особо хочу подчеркнуть, что подобное отношение к людям искусства сегодня можно наблюдать, пожалуй, только в Германии. Причем независимо от того, родился ты там или приехал. Главное — чтобы не был ленив и бездарен.

— До сих пор мы больше говорили о поддержке ваших начинаний извне. Но что вам самой придает силы?

— Музыка. В ней черпаю и силы, и вдохновение, в ней, собственно, моя жизнь. И философия. В последние годы я много читаю произведений именно философского плана, побуждающих размышлять, лучше понимать мир и себя.

— Музыка, философия вольно или невольно заставляют стремиться к уединению. Но знающие вас единодушны: Лиана Исакадзе общительная, жизнерадостная натура, умеет дружить, не обделена чувством юмора. Что вы цените в людях?

— Больше всего ценю честность и искренность. А еще способность любить, это редкий, прекрасный дар! Отталкивают же злобность и хамство, особенно завуалированные.

— Планируете ли вы гастролы в России?

— Мечтаю об этом! Но прежде — считаю своим моральным долгом — должна сыграть в Тбилиси. А потому сроки, как понимаете, зависят не от меня одной...

Светлана АНТОНОВА

ДОСЬЕ «МН»

Исакадзе Лиана Александровна. Родилась в Тбилиси. В четырнадцать лет получила первую взрослую награду — вторую премию на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в Москве. Студенткой второго курса Московской консерватории завоевала первую премию на Международном конкурсе скрипачей им. Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже (1965). В 1970 году окончила аспирантуру, стала лауреатом Конкурса имени Чайковского и победительницей (первая премия) Международного конкурса им. Сибелиуса в Хельсинки. В 1981 году возглавила Государственный камерный оркестр Грузии. С 1992-го — художественный руководитель Международной академии струнных инструментов в Германии.

Исакадзе Лиана

17.07.94